

Александр ГРИГОРЬЕВ



В прошедшем 2006 г. патентное сообщество отметило десятилетие новой патентной системы, созданной в соответствии с Евразийской патентной конвенцией. Конвенция была разработана крупными специалистами в области охраны интеллектуальной собственности при поддержке и помощи Всемирной организации интеллектуальной собственности и Европейского патентного ведомства. В 1994 г. она была принята и уже в 1995 г. вступила в силу — небывало короткий срок для ратификации или присоединения к международным договорам. Огромную роль в разработке и принятии Евразийской патентной конвенции сыграл генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности доктор Арпад Богш.

Страны-участницы из числа бывших республик СССР стремились к фактической реинтеграции в области охраны интеллектуальной собственности и параллельно с национальными патентными системами создали евразийское патентное пространство, объединившее девять государств: Туркменистан, Республику Беларусь, Республику Таджикистан, Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Азербайджанскую Республику, Республику Молдову и Республику Армению. Тогда же, в 1996 г., был создан наднациональный орган — Евразийская патентная организация со штаб-квартирой в Москве, — и начало работать ее Евразийское патентное ведомство.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА — инструмент экономической интеграции на постсоветском пространстве

Григорьев Александр Николаевич — президент Евразийского патентного ведомства.

Какой «надцели» стремились достичь инициаторы патентной интеграции и почему, несмотря на известные проблемы начала 1990-х гг., поставленная задача была решена?

Мировой опыт показал, что сближение экономических систем требует создания соответствующей инфраструктуры, без которой интеграционные процессы по меньшей мере затруднены. Важнейший элемент такой инфраструктуры — общее патентное пространство, создание которого предшествует экономической интеграции. Именно так готовилась к экономическому объединению Европа. Как известно, основой объединения западноевропейских стран стал Римский договор об образовании Европейского экономического сообщества (1953 г.), который предусматривал сближение законодательств государств-членов путем заключения международных конвенций и соглашений в области патентной охраны. Так возникла в 1973 г. Конвенция о выдаче европейских патентов (Мюнхенская конвенция). В результате была создана система, при которой по одной заявке можно получить европейский патент во всех или нескольких странах — участницах конвенции, а правовой режим патента определяется национальным законодательством соответствующих государств. В 1973 г. европейское патентное пространство включало всего семь стран. В настоящее время уже более тридцати стран ратифицировали Мюнхенскую конвенцию или присоединились к ней.

Попытки реализации различных вариантов экономической интеграции на постсоветском пространстве предпринимались уже с 1993 г. (начиная с Договора об экономическом союзе). Большие надежды сегодня связывают с деятельностью и развитием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — международной экономической организации,

в состав которой входят Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Узбекистан. Республики Молдова, Армения, а также Украина имеют статус наблюдателей. Организация открыта для приема новых членов.

От ЕврАзЭС ожидают поступательного развития экономической интеграции от зоны свободной торговли через таможенный союз к общему рынку (свободное перемещение товаров, капиталов, услуг, рабочей силы, единая торговая политика в отношении третьих стран, общая валютная политика). Важно, что в «копилке» регионального Евразийского экономического сообщества, в какой бы форме оно ни было организовано, уже есть надежный и принятый в мире инструмент

тысячную отметку, а в 2006 г. составило 2300 заявок. Да, пока это значительно меньше, чем в лидирующих зарубежных ведомствах, но и они шли к своим показателям постепенно. Главное — это устойчивая положительная динамика. Ежегодный на протяжении нескольких лет прирост количества евразийских заявок составляет 20%, и это немало.

Рост подачи заявок в различных регионах мира неравномерен. Максимален он в Северо-Восточной Азии. Настоящий бум патентования переживают Китай, Республика Корея, Индия. В Японии и в Республике Корея достигнут и наивысший относительный показатель активности патентования в расчете на ВВП (в 5 раз выше, чем в промышленно развитых странах Европы и Северной Америки).

Качество патента — действительно ключевой фактор любой патентной системы. Надежный патент — основа развития и экономической стратегии предприятий.

патентной охраны — евразийский патент, действующий во всех странах региона. Напомню, что при всех достоинствах и распространенности европейского патента его действие во всех странах этого региона пока — не близкая перспектива. Можно сказать, что здесь мы выигрываем у Европы как минимум 20 лет.

С каждым годом евразийская патентная система становится все более востребованной. А началось все трудно, с нуля.

Немногим более ста заявок на изобретения было подано в 1996 г., в первый год работы Евразийского патентного ведомства. Пессимисты считали, что это и есть показатель интереса к евразийскому патенту. Но уже в следующем году количество заявок увеличилось в четыре раза, с 1998 г. ежегодное поступление превысило

Как и другие региональные патентные системы (европейская и две африканских), евразийская патентная система решает не только вопросы ослабления территориальных барьеров на пути товаров и технологий. Для группы стран появляется возможность создать качественную патентную систему, превосходящую возможности национальных патентных ведомств. Значительное число заявок, рассматривающихся в рамках одних и тех же норм материального права по одной и той же процедуре, позволяет достичь высокой надежности патента. Необходимо иметь в виду и то, что затраты на поддержание и усовершенствование информационных фондов сегодня весьма велики и усилить их можно лишь при значительном потоке заявок. Но и этого недостаточно. Только объединенные возможности ведомств, кооперация и взаимопо-

мощь позволяют решить общую задачу — обеспечить широкую доступность патентования и высокое качество патента.

Деятельность Евразийской патентной организации полностью соответствует этим положениям. Для изобретателя и патентовладельца, возможно, барьеры на рынке технологий на макроуровне не представляются столь актуальными: они решают свои насущные задачи. Не слишком озабочен заявитель и проблемами информатизации патентных ведомств. Выбор системы патентования — добрая воля пользователя. Как бы хороша изначально ни была идея объединения, жизнеспособность региональной патентной системы зависит от ее полезности для тех, кто создает, использует интеллектуальную собственность и нуждается в ее правовой охране.

Для того чтобы в условия выбора принять решение о стратегии патентования, нужно иметь полную информацию о возможностях имеющихся систем. Рассмотрим пример такого выбора. Гражданин России разработал новую технологию в области топливных элементов. Этим изобре-

тацией, значит, можно пойти и по пути евразийского патентования. В этом случае достаточно подать только одну заявку в одно ведомство на русском языке и взаимодействовать с одним ведомством. Если до истечения одного года после подачи заявитель решит далее патентовать заявку как международную в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ), Евразийское патентное ведомство будет играть роль получающего ведомства и международная заявка будет направлена для дальнейших процедур в Международное бюро ВОИС.

Нашим заявителям ясны евразийские правила и процедуры, здесь нет никаких неожиданностей. Мы привели свое право в соответствие с международными договорами, мировой практикой и открыты для его дальнейшей гармонизации. Евразийская патентная система чувствительна к изменениям международно-правовых норм, ее правовые документы при необходимости корректируются решениями Административного совета Евразийской патентной организации, вбирая в себя прогрессивные положения, апробированные международным патентным сообществом.

С каждым годом евразийская патентная система становится все более востребованной. А начиналось все трудно, с нуля.

нием заинтересовалась инвестиционная компания, на средства которой технология доработана, создано конструктивное оформление. Пора патентовать и коммерциализировать разработку. Потенциальные потребители — предприятия России, Казахстана, Беларуси, Азербайджана.

Традиционный вариант патентования ясен: подать четыре заявки в патентные ведомства выбранных стран и получить четыре патента. Все эти страны — члены Евразийской патентной органи-

вой годовой пошлины заявителю предоставляются исключительные права на изобретение во всех девяти государствах. Появляется дополнительное время для уточнения перечня стран, в которых целесообразно поддерживать патент.

Патентные законодательства стран мира требуют, чтобы заявитель, не имеющий постоянного местожительства или местонахождения на территории страны патентования, был представлен официальным патентным поверенным этой страны. Следовательно, при патентовании в нескольких странах через национальные патентные системы понадобятся услуги нескольких патентных поверенных, в то время как при подаче евразийской заявки достаточно одного (заявители из стран евразийского патентного пространства могут действовать как через патентного поверенного, так и самостоятельно). Каждому, кто столкнулся с международным патентованием, хорошо известно, что стоимость услуг патентных поверенных и перевода материалов заявки на языки стран патентования значительна и в ряде стран сопоставима с официальными патентными пошлинами. Качество патента — действительно ключевой фактор любой патентной системы. Надежный патент — основа развития и экономической стратегии предприятий. Десять лет деятельности Евразийского патентного ведомства показали, что выданные с соблюдением всех современных требований, предъявляемых к проверочной экспертизе изобретений, евразийские патенты на изобретения надежны, успешно влияют на процесс коммерциализации этих изобретений и обеспечивают защиту инвестиций, привлекаемых в экономику стран региона. Немалая заслуга в обеспечении высокого качества патента принадлежит многонациональному коллективу высококлассных специалистов Евразийского па-

тентного ведомства. По данным статистики, евразийские патентовладельцы поддерживают патенты в среднем в пяти странах: практически всегда — в России, более 60% патентов поддерживаются в Беларуси и Казахстане. Остальные страны пока уступают по этому показателю.

До последнего времени лидерами патентования по евразийской системе были США, Германия, Россия, Нидерланды, Франция. К ним приближается Япония, открывающая производства в нашем регионе, например предприятие компании Toyota в Санкт-Петербурге.

В странах — участницах Евразийской патентной конвенции вслед за российскими наиболее активны заявители из Беларуси, где в 2005 г. количество поданных заявок по сравнению с предыдущим годом увеличилось ровно на треть, и Казахстана — здесь превышение составило более 50%.

Основную долю евразийских заявок составляют заявки, поданные по процедуре РСТ — более 80% от общего количества. Заявки подаются в Международное бюро ВОИС и далее по процедуре «РСТ — Евразия» в Евразийское патентное ведомство. Значит ли это, что система работает преимущественно в интересах внешних пользователей? Для такого предположения оснований нет. Инновационный процесс не может основываться только на своих собственных разработках, не может не использовать достижения мировой науки и техники. В условиях рынка сам инвестор определяет, на основе каких технологий осуществлять инновации.

До последнего времени основными конкурентными преимуществами стран нашего региона были низкая оплата труда, заниженные цены на энергоресурсы, землю и природные ресурсы, низкие экологические стандарты. Эти факторы постепенно уходят в про-



Заместитель генерального директора ВОИС Джеффри Ю вручил золотую медаль Всемирной организации интеллектуальной собственности президенту Евразийского патентного ведомства А.Н. Григорьеву в знак признания его вклада в создание и развитие евразийской патентной системы

шлое. Подлинные глобальные преимущества наших стран связаны с человеческим капиталом, развитием науки и технологий, геополитическим положением стран региона между экономическими центрами Европы и Азии, мультикультурным характером общества, обеспечивающим диалог с различными цивилизациями. Приход в страны с развивающейся экономикой патентов на прогрессивные технологии, как показывает мировой опыт, способствует экономическому росту и служит катализатором активности для отечественных изобретателей и бизнеса. Десятилетие деятельности — это первый серьезный срок для осмысления достигнутого. Сегодня мы готовы подвести некоторые итоги и ответить на вопросы, которые задавали нам и которые мы ставили перед собой на протяжении этих лет:

Достигнуты ли цели, которые ставили государства региона, принимаемая Евразийскую патентную конвенцию?

Вписалась ли деятельность Евразийской патентной организации

в мировое патентное пространство?

Оправдались ли надежды изобретателей, бизнесменов, патентных поверенных, связанные с евразийским патентом?

У нас есть основания ответить утвердительно на эти вопросы. Это не означает, что система идеальна. От серьезных проблем не свободны ни национальные, ни региональные патентные системы.

Первая и наиболее острая — высокая стоимость патента для заявителей, обусловленная затратами, связанными с обработкой и экспертизой заявок. Задачу сделать патент более доступным стремятся решить во всем мире, в этом направлении работает Всемирная организация интеллектуальной собственности. Сегодня получение европейского патента финансово оправданно, если заявитель испрашивает защиту в трех или более странах, но все равно она считается дорогой и является препятствием для широкого использования патентов в Европе (средняя



стоимость европейского патента на сегодня составляет 47 тыс. евро).

С первых дней работы Евразийского патентного ведомства для заявителей из государств — участников Евразийской патентной конвенции установлен льготный тариф для уплаты пошлин (скидка 90%). Средняя стоимость получения евразийского патента составляет 2,5 тыс. долл., а для заявителей из государств — участников Евразийской патентной конвенции с учетом льготного тарифа — 250 долл.

Во всем мире актуальна проблема расширения объектов изобретений, защищаемых патентами. Дальше всех по пути ее решения продвинулись США и Япония. В Европе существуют специальные исключения из правил для определенных продуктов и процессов. Например, по европейскому патентному законодательству не подлежат патентованию некото-

рые новые объекты в области биотехнологии.

Разработчики в области биотехнологии, медицинских процедур, программных средств, методов ведения бизнеса и др. оказывают давление на европейские страны и Еврокомиссию, ставя своей целью убрать исключения в предоставлении охраны изобретений. Понятно, что постепенно это будет происходить. Рассматриваем пути расширения объектов охраны и мы.

Общая серьезная и, к сожалению, традиционная проблема охраны интеллектуальной собственности, ее «узкое место» — правоприменительная практика. Единого патентного суда в области патентов на изобретения нет ни в Европе, ни у нас. Но Европа в этом отношении ближе к существенному изменению способа разрешения патентных споров. Работа ведется и в части сокращения сроков и стоимости патентных

разбирательств в национальных судах стран Европейского союза, и в части создания нового единого Европейского патентного суда в рамках ЕС. Известно, что в английских судах споры по патентным правам решаются относительно быстро, но связанные с их рассмотрением затраты составляют обычно порядка 1–1,5 млн евро. Рассмотрение споров в других европейских странах обходится дешевле, но занимает больше времени. Например, во Франции и Италии стороны часто тратят на судебное разбирательство по четыре-пять лет. В случае создания единого Европейского патентного суда наряду с резким снижением затрат будет устранена вероятность вынесения разными судами противоречивых решений.

Роль региональных патентных ведомств в создании или реформировании судебной системы по разрешению патентных споров не является определяющей и не может быть таковой. Но, используя практику Европейского патентного ведомства и при условии готовности государств — участников Евразийской патентной конвенции, мы примем активное участие в этой сложной работе. А пока наш вклад в защиту интересов владельцев евразийских патентов — сильный качественный патент, который сложно оспорить.

Дальнейшее повышение активности в использовании евразийской патентной системы будет определяться не только макроэкономическими и геополитическими факторами, но и усилиями государственных структур в странах региона. Речь идет о стимулах к созданию и коммерциализации интеллектуальной собственности в госсекторе.

США были первыми, кто реформировал подходы к коммерциализации интеллектуальной собственности в госсекторе. Эта деятельность не случайна для США. Инновационная система США

начала формироваться почти сто лет назад, и ей присущи огромные по сравнению с другими странами расходы на НИОКР за счет государственного финансирования и венчурного капитала, направленность государственной инновационной политики на защиту интеллектуальной собственности, тесные взаимосвязи между компаниями и университетами.

Только в результате реформирования госсектора в 1990-е гг. объем патентования в университетах и государственных лабораториях США возрос почти на порядок, причем этот рост опережал расходы на исследования. Были приняты законодательные акты, позволившие университетам, некоммерческим структурам и предприятиям малого бизнеса получать права собственности на изобретения, созданные на государственные средства, и, что важно, передавать права собственника третьей стороне для дальнейшей разработки. По этому пути идут и другие страны. Японская научно-технологическая корпорация, подконтрольная государству, с 1998 г. приобретает и коммерциализирует изобретения, сделанные в НИИ и университетах. Корпорация взяла на себя расходы по оформлению патентных заявок и поддержание патентов. Если коммерциализация успешна, 80% доходов передаются исследователям. Многие европейские страны стремятся изменить системы стимулирования разработки и коммерциализации интеллектуальной собственности, внедряя культуру предпринимательства, открывая организации по трансферу технологий и центры по правам интеллектуальной собственности.

Инновационную активность характеризуют два основных показателя: расходы на научные исследования, результаты которых формируют базу для инноваций, и количество зарегистрированных патентов для оценки техно-

логической (инновационной) активности компаний (1).

Мировая картина патентования показывает повсеместный подъем. Во всем мире в 2004 г. действовало в общей сложности 5,4 млн патентов на изобретения. Компании все более активно используют систему интеллектуальной собственности для охраны своих инвестиций на новых рынках. Патентная система стала неотъемлемой частью возрастающей глобальной экономической активности, причем рост числа поданных заявок точно отражает экономический рост во всем мире. По словам генерального директора ВОИС Камила Идриса, сегодня «патентная система используется для ее исконных целей, а именно — стимулирования инноваций и содействия экономической деятельности» (2).

Инновации — это не только фактор конкурентоспособности товаров и предприятий. Сегодня они становятся фактором формирования национальной конкурентоспособности, которую часто оп-

ного использования природных ресурсов, производства наукоемкой продукции.

На инновационной стадии развития отечественные производители осваивают передовые технологии, в дальнейшем совершенствуют их и создают новые. Создают производства, повышается занятость населения, увеличиваются налоговые поступления. Для стран евразийского региона это означает переход потенциальных конкурентных преимуществ в реальные. Целью инновационной политики в наших странах становится создание эффективных механизмов использования инновационного потенциала и ресурсов при ориентации на современные технологии. А это уже и задача патентных ведомств.

Существование параллельных систем охраны промышленной собственности, как показал и наш, и мировой опыт, приводит к тому, что у заявителей появляется свобода выбора системы патентования, у национальных патентных ведомств — новые возможнос-

Традиционный вариант патентования ясен: подать несколько заявок в патентные ведомства выбранных стран и получить несколько патентов.

ределяют как способность экономики генерировать, воспринимать и внедрять новые технологии.

Хорошо известны примеры, когда публикация патента с высоким уровнем новизны инициировала появление целого направления техники и технологии. Сегодняшние изобретения служат точками роста знаний и приводят к созданию новых изобретений, которые появятся завтра. Таким образом, инновация питает инновацию.

Но патенты — и мощный фактор развития экономических отношений. Вслед за патентами в страны патентования приходят новые технологии в области эффектив-

ти, у государства — дополнительные финансовые поступления за счет пошлин, причем их объем из года в год растет. Хорошая патентная система стимулирует инновационную активность, а в результате способствует появлению современных технологий, новых производств, созданию рабочих мест.

Евразийская патентная система — это хорошая система. В своем выступлении на Международной конференции «Патентная система: состояние и перспективы развития», которую мы провели в сентябре 2006 г., заместитель генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собствен-

ности Джеффри Ю сказал: «Мы все в одной лодке, хотя это не всегда может нас утешить, и мир не может себе позволить дублирование деятельности. Именно региональные патентные организации, такие как Евразийская, представляя собой пример сотрудничества в мире конкуренции».

ретенция в странах Закавказья. Количество патентов Грузии на имя иностранных заявителей уступает количеству за тот же период евразийских патентов, пользующихся охраной в соседних Армении и Азербайджане (табл. 2). В нашей деятельности важны контакты с Европейским патентным

финансовой поддержке национальные ведомства получили современную компьютерную технику, обеспечено их подключение к Интернету по выделенным каналам, сформированы на евразийском веб-портале веб-сайты ведомств, открыт доступ к системам евразийской патентной документации. Специалисты национальных патентных ведомств стажировались в Евразийском патентном ведомстве и при нашей поддержке обучаются в Российском государственном институте интеллектуальной собственности.

Евразийская патентная система работает и будет работать в интересах государств региона, увеличивая национальный багаж интеллектуальной собственности.

Как региональная патентная организация, мы сделали и делаем многое, чтобы евразийская патентная система была удобной для ее пользователей. Это наглядно видно при сопоставлении объемов патентования в соседних странах с близкими экономическими условиями. Так, на имя иностранных заявителей в Узбекистане выдано меньше патентов, чем за тот же период евразийских патентов, действующих в среднеазиатских странах — участниках Евразийской патентной конвенции (табл. 1). Близкая картина наблюдается и при сопоставлении активности иностранных заявителей, патентующих изоб-

ведомством, помощь которого на этапах становления и развития Евразийского патентного ведомства неопределима. В свою очередь, мы содействуем реализации проектов национальных патентных ведомств, выполнение которых непосильно в одиночку. Пример таких проектов — создание совместных электронных библиотек патентной документации, электронная подача заявок, организация удаленного доступа к мировым патентным фондам. Эти проекты мы выполняем в соответствии с Программой развития Евразийской патентной организации на 2004–2009 гг. В течение последних лет при нашей

Предмет нашей особой гордости — современная и удобная Евразийская патентно-информационная система (ЕАПатИС) — обеспечивает широкие возможности в области патентно-информационных поисков для экспертов национальных патентных ведомств, евразийских патентных поверенных и других пользователей.

Приступая к работе на пике экономических проблем в странах нашего региона, мы не ошиблись в оптимистичных прогнозах жизнеспособности и востребованности евразийской патентной системы. Наша задача на сегодняшний день и на перспективу — развивая Евразийское патентное ведомство, «подтягивать» до этого уровня национальные патентные ведомства большинства стран-членов нашей организации. Евразийская патентная система работает и будет работать в интересах государств региона, увеличивая национальный багаж интеллектуальной собственности.

Наш регион называется также, как самый крупный на земле Евразийский континент, и нам есть, кем прирастать. **В**

Таблица 1

	2001	2002	2003	2004
Узбекистан	30	96	68	90
Кыргызстан	279	350	363	446
Казахстан	389	473	509	624
Таджикистан	278	348	355	428
Туркменистан	311	367	370	463

Таблица 2

	2001	2002	2003	2004
Грузия	107	117	162	132
Армения	284	349	375	446
Азербайджан	325	389	415	511

Примечания

1. Dunning J. The Changing Nature of Firms and Governments in a Knowledge-Based Globalizing Economy. OECD, 1997, p. 5.

2. Патентный отчет ВОИС за 2006 г.

